

Жуань Му не хотел иметь с ним дела, лишь уклонялся, не вступая в драку, но даже это заставило Чжу Цинляна запыхаться. Тот крикнул тем, кто стоял позади и наблюдал за происходящим:

— Кто из вас не подойдет и не поможет мне, посмотрим, как я с вами разберусь!

Только тогда дети подошли. Жуань Му, с его изящной внешностью, казался таким, кого легко сбить с ног, — идеальная жертва для издевательств. Но как только они приблизились, уголки его губ слегка приподнялись. Все их намерения были написаны на лицах, даже не нужно было догадываться.

Жуань Му ударил Чжу Цинляна в нос, и из ноздрей хлынула кровь. Даже самый смелый человек, увидев кровь, не мог не запаниковать. Он наклонился, поднял камень с обочины и, притворяясь, что хочет бросить его, громко сказал:

— Если подойдете, я швырну это ему в лоб. Чжу Цинлян, у тебя хватило смелости украсть, но не признаться? Ты забыл, как тебя, словно свинью, привязали к дереву?

С этими словами он с усмешкой посмотрел на «помощников»:

— Вы следуете за ним, но что вы украли за эти годы? Сознайтесь, и я отпущу вас.

Те не выдержали и, указывая на Жуань Му, закричали:

— Ты врешь!

Жуань Му схватил Чжу Цинляна за воротник, поднял его и толкнул в середину толпы:

— Вы признали его своим лидером, он — вор, а вы кто? Чжу Цинлян, если ты посмеешь снова досаждать брату Цинхэ, я не стану колебаться.

Они слышали от других, что Чжу Цинлян воровал, но, играя вместе, не верили этому. Однако этот городской парень не стал бы врать без причины, и их обвинения теперь были направлены на Чжу Цинляна:

— Цинлян, ты правда воровал? Взрослые говорили, что в нашей деревне такое не приветствуется.

Жуань Му, наблюдая, как Чжу Цинлян оказался окружен своими же, пожал плечами и, сказав «скучно», направился к склону горы. Стоя на высоте, он искал среди людей того, кто был ему дорог. Все они были покрыты пылью, согнуты под тяжестью, некоторые пожилые двигались медленно, обливаясь потом, что вызывало жалость.

Он поднял глаза к входу в пещеру и увидел, как оттуда вышел невысокий и худощавый мальчик с детским лицом. На его спине было столько же кирпичей, как и у других, но он шел медленно и уверенно. Опустив доску для переноски кирпичей, он вздохнул с облегчением и начал аккуратно укладывать кирпичи вручную. Даже издалека было видно, как от них поднимался пар. Его зрачки сузились, он стиснул зубы, сжав губы, а руки по бокам сжались в кулаки. На этот раз он не позволит тем, кто ему дорог, уйти от него одного за другим. Сожалений прошлой жизни больше не будет.

Он помнил, как в тот год отец забрал его домой. Он спрятался так, что никто не мог его найти, но случайно встретил Чжу Цинхэ. Ему казалось, что это был самый приятный голос, который

он когда-либо слышал:

— Взрослые желают тебе только добра, возвращайся домой. Здесь есть волки, которые могут съесть человека, не заставляй тех, кто тебя любит, волноваться.

Именно такого доброго человека семья отправила на юг работать. Каждый раз, когда Жуань Му приезжал к матери на каникулы, он не видел Чжу Цинхэ. Позже он узнал от других, что семья Чжу вообще не заботилась о нем, лишь ждала денег, которые он присылал с юга. Затем мать умерла, и он больше не приезжал сюда.

Но он привык вспоминать того человека, и со временем не смог отпустить его. Он искал его с севера на юг много лет, но не нашел. Пять, десять, пятнадцать лет — Чжу Цинхэ так и не вернулся домой, и никто не знал, где он. Когда наконец нашел его, осталась лишь могила, заросшая сорняками.

— Он умер от неизлечимой болезни, у него не было близких. Последние два года он зарабатывал на жизнь, чиня обувь и шины, но не пережил зиму.

— Знаем только, что его звали Чжу Цинхэ, откуда он, кто его родственники — никто не знает. Кто-то спросил в разговоре, но он не ответил, не хотел говорить, и люди перестали спрашивать.

— На его могилу никто не приходит. В День поминовения усопших мы немного убираем, жалко, он был еще молод.

Жуань Му сел под деревом, скрестив ноги. Он задавался вопросом: это любовь к этому человеку? Или это стало навязчивой идеей за долгие годы, от которой невозможно избавиться. В любом случае, он знал, что, снова увидев Чжу Цинхэ, его сердце было спокойно и счастливо.

Солнце уже клонилось к закату, когда Чжу Цинхэ закончил работу, получил зарплату и, выпрямив спину, потянулся. Собрав вещи, он направился домой.

Жуань Му встал, даже не стряхнув пыль с одежды, и быстро побежал за ним.

— Чжу Цинхэ, сегодня я пойду домой с тобой!

Чжу Цинхэ только подошел к воротам, когда услышал, как его зовет дядя Ло. Он остановился, повернулся и подошел к нему, улыбаясь:

— Дядя Ло, что-то случилось?

Ло Юван взглянул на рабочих, проходящих мимо и с любопытством смотрящих на них, кивнул и медленно сказал:

— Завтра начнутся работы в школе, так что ты можешь сразу идти туда. Твой дядя Фумань будет там присматривать, если что-то понадобится, обращай к нему.

Окружающие, услышав о ремонте школы, подумали, что работа хоть и кажется легкой, но хлопот много, и предпочли бы таскать кирпичи. Никто не хотел идти, боясь, что Ло Юван их заставит, и скоро все разошлись.

Ло Юван давно понял мысли людей, и теперь, когда ему нужно было поговорить с Чжу Цинхэ, он не обращал на них внимания. Когда никого не стало, он заговорил свободнее:

— Я уже говорил тебе об этом раньше, это касается свидетельства о праве пользования землей.

Тебе нужно заняться этим до начала учебного года. Я слышал от знакомых из других деревень, что сейчас такие документы могут пригодиться. Не игнорируй это, хоть мы и отстаем в развитии, думаю, через несколько лет ситуация изменится. Лучше подготовиться заранее, это тебе не повредит.

Тот старый дом, где он жил, по сути, был захвачен его дядей, который воспользовался своим положением деревенского старосты. Но сейчас дома в деревне ничего не стоят, и люди мыслят узко, заботясь лишь о сиюминутной выгоде, не думая о том, что будет через десятки лет. Поэтому они строили дома на пустых участках, и никто не возражал, лишь завидовали. Но Чжу Цинхэ, проживший уже одну жизнь, знал, как цены на жилье могут отпугнуть. Даже одинокий дом в деревне мог стоить двести тысяч юаней, а под деревней Чжуцзя скрывались огромные запасы угля. Если кто-то обратит на это внимание, все дома на этой земле будут снесены, и компенсация будет немаленькой. Он помнил, как матушка Чжу как-то проговорила по телефону, что получила несколько десятков тысяч.

Чжу Цинхэ не думал об этих деньгах, его больше заботило место, где он мог бы обосноваться. Если бы было возможно, он хотел бы арендовать холм возле своего дома. У него уже был план, но, к сожалению, желаний было больше, чем возможностей. Ему нужно было найти способ заработать, чтобы реализовать свои замыслы.

Ло Юван, видя, что он задумался, боялся, что он все испортит, и решил объяснить все до конца:

— Когда пойдешь к деду, купи бутылку вина, два цзиня свинины и немного готового мяса. Купи все, что может заткнуть ему рот. Вот пятьдесят юаней, возьми их.

Чжу Цинхэ очнулся и поспешил отказаться:

— Заберите их обратно, у меня есть деньги. Я сейчас же все устрою.

Ло Юван подумал и сказал:

— Иди в этой одежде. Если спросят, сколько ты зарабатываешь, скажи, что пять юаней. Я сыграю роль того, кто урезает твою зарплату. В конце концов, когда я выдаю деньги, никого рядом нет, и никто не заподозрит.

Чжу Цинхэ только сейчас вспомнил, что дядя Ло или бухгалтер всегда выдавали ему деньги, когда никого не было вокруг. Он не хотел догадываться, в чем причина, но сейчас был благодарен. Его глаза слегка покраснели:

— Дядя Ло, я понял. Но люди снаружи обязательно будут плохо о вас говорить, зачем вам брать на себя такую репутацию ради меня?

Ло Юван улыбнулся и махнул рукой:

— Пусть тогда не приходят работать на моем заводе. Самое трудное в мире — управлять людьми и их языками. Я ценю свою репутацию, но не собираюсь жить ради их слов. Ладно, пока еще светло, иди занимайся своими делами.

Жуань Му ждал у ворот долгое время, пока Чжу Цинхэ не вышел. Он нахмурился и сердито посмотрел на него:

— Почему так долго?

Чжу Цинхэ был погружен в свои мысли и равнодушно ответил «ага», продолжая размышлять. Он знал, что семья Чжу не пойдет ему навстречу, и не представлял, как они будут ему мешать. Но, как сказал дядя Ло, это дело лучше не откладывать, какие бы трудности ни возникли. С этими мыслями он, не сказав ни слова, направился к лавке, забыв о Жуань Му.

Жуань Му сразу же нахмурился. В прошлой жизни он один не мог отпустить это, но в этой жизни он не собирался играть в одиночку. Он быстро догнал Чжу Цинхэ, схватил его за одежду сзади и сухо спросил:

— Куда ты идешь? Я пойду с тобой.

Только тогда Чжу Цинхэ вспомнил о нем и улыбнулся:

— У меня срочное дело, тебе не понять. Иди домой, если завтра закончу рано, угощу тебя жареными мясными шариками.

<http://bllate.org/book/16370/1480749>